

Большой театр. — 2001 — 22 февр. (н.в.) От юбилея к юбилею



Совсем немного времени осталось до того дня, когда Большой театр отметит свое 225-летие. Есть надежда, что в 225-ю юбилей Большого театра будет связан меньше идеологическими и официозными мероприятиями, чем в былые годы.

Между тем, феномен юбилея Большого театра, который за советское время было целых тридцать один из интереснейших исторических сюжетов. Их изучение позволяет очень многое узнать и о самом Большом театре, и об отношении театра к властям.

Театр праздновал столетие в 1925 году, сто семидесятилетие — в 1951-м, и двухсотлетие — в 1976-м. В 1925 году праздновали столетие Петровского театра, того, на месте которого стоит Большой. В 1951-м — 175-летие со дня основания в Москве князем Урусовым профессиональной театральной труппы. Относительно создание Большого именно к этому моменту, связать рождение театра с деятельностью первых артистов, непременно крепостных и обязательно русских, было необходимо эпохи. Отразившись юбилей Большого в 1951 году, тем самым определяя официальный статус театра, было идеологической необходимостью.

В дни юбилея вообще особенно акцентировалась политическая и общественная роль Большого театра, он находился в центре пристального внимания публики и власти. Театр собирал лучшие силы, использовал весь свой потенциал, чтобы угодить и той, и другой. Публика радиовала пражнику, а власть всякий раз формулировала новую программу развития Большого театра и проводила ревизию его истории в согласии с актуальными политическими установками. Страна в то время жила по пятилеткам. Искусство развивалось медленнее, по «двадцатипятилеткам».

Однако к юбилею Большого театра нельзя относиться лишь как к официальным праздествам. Они совпадали с определенными художественными рубежами.

Даты трех торжеств четко разделяют историю Большого театра на три разные стилистические эпохи. Именно из-за того, что в моменты юбилея в театре много писали и говорили, а спектакли фиксировали, мы видим, как менялось искусство в его стенах, как оно следовало или, напротив, тайно противостояло «генеральной линии».

1925 год был временем смены статуса Большого театра, временем его перехода из состояния любимого, но «провинциального» учреждения, в главный театр страны с до поры неопределенным будущим. Юбилей должен был подвести итог спорам о судьбе Большого театра. Пафос вышедшего к юбилею сборника статей заключался в названии установочной статьи Луначарского, открывавшей этот сборник: «То, чему мы сохраняем Большой театр». Этот сборник состоял из апологетических статей в защиту Большого театра. Сомнительно, впрочем, что в 1925 году Большому театру грозила реальная опасность потому, что его защищали все, начиная от Луначарского и заканчивая Асафьевым, утверждавшим, что все споры о том, нужна ли опера народу, являются абсолютно бесплодными, и столетняя история Большого театра сама свидетельствует о его необходимости. Луначарский, как представитель власти, проводил политику более прагматичную, написав: «Не имея новых произведений и не имея ни малю, мы, конечно, должны пользоваться старыми... до того, может быть, недалекого дня, когда на сцене у него вспыхнет первая великая революционная оратория, первый праздничный спектакль... способный отразить восходящее солнце коммунизма».

Сохраняя Большому театру в 1925 году, ему давали шанс, шли на ус-

тупки классическому репертуару, веря в скорое появление нового. Но несмотря на то, что в 1925 году Большой театр действительно обогатился двумя новыми операми — «Степан Разин» П. Триодина и «Декабристы» В. Золотарева, традиции «большого» спектакля лишь укрепились. Режиссер В. Лосский организовал в Большом театре мимический ансамбль для создания более масштабных представлений. В 1925 году, в год юбилея, произошло осознание того, что, сохраняя Большой театр, необходимо также сохранять традиции императорского театрального прошлого. Дальнейшая история советского Большого театра развивалась в направлении приспособления этих сценических традиций к новым идейным требованиям.

Исходя из этих требований, труппу Большого театра в 1925 году поделили на «наших» и «чужих». Это разделение было произведено в поэтической форме. К столетней годовщине театра выпустили брошюру с поэмой почетного члена Союза Певцов и всех прочих возможных литературных союзов, инсценировки театрального училища А. Д. Львова. Она поминает добрым словом всех, кто остался в Большом театре, и посылает поэтические проклятия тем, кто ушел:

«Пел здесь Шалалпин
— Арстант гениальный,
Слава его зародилась
в Москве,
Здесь его голос гремел
романсальный,
Но его нет на родном
торжестве:
Цель золотая в стране капитала
Крепким запором его заковала,
Свил он пнездо в иноземном
краю...
Вспомнит ли там он
Россию свою?»

Так постепенно формировался определенный стереотип отношения внутри самого Большого театра и к искусству Большого театра. Большой представлял художественную культуру всей страны.

В 1925 году сложился и ритуал празднования юбилея театра.

Юбилей 1951 года проходил по вполне определенному сценарию. Все мероприятия планировалось заранее. Юбилейное заседание 26 мая 1951 года было расписано по минутам: «Начало в 12.00. Слева — бюст Ленина, справа — бюст Сталина. Цветы. Слева — Представители Всесоюзного Юбилейного Комитета, справа — работники Большого театра. Открывается занавес. Все встает. Бурные аплодисменты».

Главной целью празднования юбилея была пропаганда искусства Большого театра по всей стране и, вместе с этим, пропаганда главных политических идей того времени. В 1951 году шла кампания борьбы с космополитизмом. Большой театр на страницах газет предстал оплотом русской национальной оперы. Спектакли, представленные до юбилея, — «Борис Годунов», «Хованщина», «Садко», — невольно оказались приуроченными к годовщине и использовались работавшими на театре о первенстве национальной культуры над всеми культурами мира. Советский зритель был назван самым требовательным в мире. Большой театр был объявлен лучшим театром на свете. Торжественная церемония включала в себя приветствия от многих городов и предприятий Советского Союза. Большой театр, в ответ, отправил на гастроли своих ведущих артистов в Алма-Ату, Ереван, Хабаров, Ригу, Тбилиси, Баку, Египет, Ян, Новосибирск, Казань, Саратов. В юбилей участвовала вся страна.

В 1951 году Большой театр был не просто театральным коллективом, он уже очень прочно стал символом, национальным достоянием. Если в 1925 году Луначарский писал, что символ

национальной культуры у нас очень мало и неплохо бы превратить Большого театр в один из таких символов, то в 1951 году Большого театр уже несомненно им являлся. Он должен был представлять монумент национальной культуры, указующим другим театрам правильное направление для развития.

Помимо гастролей по стране, каждый крупный солист Большого театра должен был опубликовать в центральной прессе статью и высказать собственное отношение к «верным историческим указаниям правительства об операх «Велика дружба» и «От всего сердца». Признание входило в программу торжества. Кажется, что солисты Большого театра в 1951 году давали отчет тем, кто организовывал юбилей в 1925-м. Они признавались, что главную историческую задачу Большому исполнить так и не удалось. Положительный образ советского современника в опере так и не был воплощен на сцене Большого. Это омрачало празднование 1951 года. Постановка полноценной советской оперы, созданной по канонам классического сочинения, но с современным сюжетом, являлась столь же неуспеваемым и масштабным проектом, как постройка Дворца Советов. Воздвигнуть главный символический памятник эпохе советского оперного театру так и не удалось.

Несмотря на официальную пропаганду, празднование юбилея Большого театра в 1951 году имело большое художественное значение потому, что в том году было выпущено множество пластинок, шли теле- и радиопередачи с записями спектаклей Большого. Однако в те годы искусство солистов Большого театра было настолько любимо публикой, что в пропаганде оно, в сущности, и не нуждалось.

Юбилей 1976 года проходил примерно так же, как и юбилей 1951 года, но еще более пышно, еще более торжественно. Как и в 1951 году, в 1976-м очень многие солисты получили почетные звания и награды. История Большого театра, которая в годы прежнего юбилея преподносилась широкой аудитории в качестве публичных лекций, теперь сделалась предметом целого цикла радио- и телепередач. Выпустились и реставрировались записи. Собирались и издавались книги, сборники. В течение юбилейного сезона, впервые за всю историю Большого, состоялись гастроли театра в Ленинграде. Прошли гастроли оперы в Киеве, балета — в Новосибирске. Специально к юбилею театр восстановил оперу «Садко», в которой главные партии пели В. Атлантов, Т. Милашина, И. Архипова. Торжества должны были во всем мире укрепить уверенность, что Большой — театр мирового значения. На празднование юбилея было приглашено очень много иностранных гостей. Солисты Большого театра лично, по списку, встречали их в аэропорту. Каждый иностранцу вручалась памятная медаль. Однако восстановление оперы «Садко» было свидетельством того, что в достижении новых целей театр вновь обратился к своим старым традициям.

В независимости от того, как будет проходить нынешний юбилей, хотелось бы, чтобы он стал праздником искусства, демонстрацией творческих сил, а не идеологических клише, чтобы исполнительский уровень Большого театра говорил сам за себя. И чтобы каждый сезон после юбилейного проходил как юбилейный.

Ирина КОТКИНА.